

УДК 14

МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Василевич Григорий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета.

Республика Беларусь, город Минск, проспект Независимости, 4.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru.

Балашенко Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор юридического факультета Белорусского государственного университета.

Республика Беларусь, город Минск, проспект Независимости, 4.
E-mail: niipg2010@mail.ru.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу влияния процессов глобализации в современном мире на трансформацию «морали» и «нравственности» как социально-философских понятий и явлений социальной действительности, а также их содержания. Авторы обосновывают позицию о том, что процессы глобализации в корне изменяют как смысловое содержание, так и соотношение понятий «морали» и «нравственности» в современном обществе. Это, в свою очередь, кардинальным образом влияет на процессы развития как каждого человека в отдельности, так и любых форм, видов и типов организации и самоорганизации людей. Цель исследования: провести анализ содержания и направлений развития «морали» и «нравственности» как социально-философских понятий и явлений социальной действительности. Объект исследования: «мораль» и «нравственность» как социально-философские понятия и явления социальной действительности, высеченные в контексте феномена глобализации социально-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств.

Ключевые слова: мораль; нравственность; глобализация; народ; мир; государство; идеология; семья.

MORALITY AND ETHICS IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Grigory Vasilevich, doctor of law, professor, corresponding member of the National academy of sciences of the Republic of Belarus, head of the department of constitutional law of the Belarusian state university.

4 Independence avenue, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru.

Sergey Balashenko, doctor of law, professor, professor of the faculty of law of the Belarusian state university.

4 Independence avenue, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: niipg2010@mail.ru.

Annotation. This research is devoted to the analysis of the impact of globalization processes in the modern world on the transformation of "morals "and" morals" as socio-philosophical concepts and phenomena of social reality, as well as their content. The authors substantiate the position that the processes of globalization radically change both the semantic content and the relationship between the concepts of "morality" and "morality" in modern society. This, in turn, dramatically affects the development processes of each individual, as well as any forms, types and types of organization and self-organization of people. The purpose of the research: to analyze the content and directions of development of "morality" and "morality" as socio-philosophical concepts and phenomena of social reality. Object of research: "morality" and "morality" as socio-philosophical concepts and phenomena of social reality, highlighted in the context of the phenomenon of globalization of socio-political, state-legal, financial and economic development of national societies and states.

Keywords: morality; ethics; age; globalization; people; world; society; state; ideology; family.

Введение.

Влияние глобализации на процессы общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств широко исследуется в работах И. Валлерстайна, [2000, с. 251-267] Ф. Фукуямы, [2004, с. 1] У. Бека, [2000] J.L. Dunoff, J.P. Trachtman, Е. Беляевой, [2008, с. 70-76; 2020a] К.А. Basebin, [2016, 12-18] S. Lash, [1995] А. Bergson, [1994] и многих других авторов. Однако доля исследований, посвященных анализу степени зависимости от процессов глобализации трансформаций представлений о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупности норм поведения, вытекающих из этих представлений, принятых в обществе как в общепланетарном масштабе, так и на уровне отдельных государств, невелика. Кроме того, в современной научной и учебной литературе уделяется незначительное внимание исследованиям влияния процессов глобализации на изменения моральных качеств человека в конкретном обществе и конкретном государстве, а также на совокупность правил, которыми руководствуется конкретный человек в выборе вариантов своего поведения. Эти обстоятельства и мотивировали нас на анализ трансформаций «морали» и «нравственности» как социально-философских понятий и явлений социальной действительности, а также их содержания, в эпоху стремительно глобализирующегося мира. Тем более, что процессы глобализации меняют не только устоявшиеся как в отдельных странах, так и мире в целом, представления о системе самосохраняющихся и идеологически установленных линий поведения человека в обществе, но и отношение человека к данным поведенческим стереотипам. Все это позволяет предполагать, что процессы глобализации в корне изменяют как смысловое содержание, так и соотношение понятий «морали» и «нравственности» в современном обществе. Это, в свою очередь, кардинальным образом влияет на процессы развития

как каждого человека в отдельности, так и любых форм, видов и типов организации и самоорганизации людей.

Основной текст.

Процессы глобализации затронули практически все направления организации и жизнедеятельности национальных обществ и государств, в том числе: общественно-политическое, государственно-правовое, финансово-экономическое. При этом, существенным трансформациям подвергаются системообразующие элементы современного государственно организованного общества: сам индивидуум; семья; государство; различные социально-политические классы, прослойки и группы населения; общественные организации; политические партии и т.д. Изменяется их роль и место в обществе как на национальном, так и международном уровне.

Значительное влияние процессы глобализации оказывают и на систему правил взаимодействия системообразующих элементов современного государственно организованного общества. Важнейшее место в ней играют нормы морали и нравственности, которые в настоящее время подвергаются кардинальному пересмотру и существенной трансформации как в общепланетарном масштабе, так и на уровне отдельных национальных обществ и государств.

Исследование влияния процессов глобализации на изменения сущности и содержания норм морали и нравственности в современном обществе невозможно без анализа содержания и сущности понятий «мораль» и «нравственность».

Современная зарубежная и отечественная наука не содержит однозначного подхода в определении понятий «мораль» и «нравственность». Не вносят ясности в данный вопрос и исследования ученых филологов, которые также придерживаются различных подходов к определению содержания и сущности данных понятий.

Так, в частности, ряд авторов отмечает, что «древнегреческое слово «*ēthika*» (от *ethos*) служит аналогом латинскому понятию «*moralis*» и русскому самобытному термину «нравственность». При этом, все они подразумевают некоторую устойчивость, внутреннюю упорядоченность нравов, обычаев людей». [Etimologiya, 2020, с. 1]

При этом, термин морали, впервые введенный Цицероном, [2018] изначально означал совокупность действующих в обществе общепринятых традиций, сложившихся стихийно, но представлявших из себя правил, представлений, образцов поведения для живущих в данном обществе граждан. Поведение каждого отдельного гражданина соотношалось с данными общепринятыми традициями, а любое значимое отклонение от них представлялось аморальным, противоречащим устоям общества.

В свою очередь, авторы Нового энциклопедического словаря [2005, с. 307] и Полного словаря иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [1907, с. 119] отмечают, что под «мора-

лю» следует понимать «принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений».

Понятие «нравственность» трактуется рядом авторов как «моральное качество человека, некие правила, которыми руководствуется человек в своём выборе... как термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним морали, иногда - этики». [Aprésyan, 2020] При этом, некоторые авторы, в частности, А.А. Гусейнов, [2000] неоправданно сужают объем понятия нравственности до предмета этики как учебной дисциплины (с. 5). Нравственность как самостоятельное понятие в русском языке было институционализировано в конце 18 века в Словаре Российской академии в 1789 году (1789), основываясь на древнерусском слове нрав (норов), под которыми понимались «обычаи, общераспространенные привычки, характер и совокупность душевных свойств» (с. 274). При этом, как справедливо отмечает Е. Овчинникова, [2020] термин «нравственность» закрепился в российской науке и русском языке практически одновременно с термином «мораль», однако окончательная институционализация понятия морали, а вместе с ней и его рационализация, произошла значительно позднее (с. 1-2).

В ряде философских систем понятие нравственности отмежевывается от понятия морали, хотя зачастую такая концептуализация носит авторский характер и не всегда соответствует обыденному словоупотреблению. При этом, с одной стороны, понятие нравственности в более узком смысле используется для обозначения части или уровня морали в целом, а с другой стороны, нравственность представляется в качестве внутренней стороны морали, ее интериоризированной формы. Как отмечает Aprésyan R.G., [2020] мораль рассматривается в отличие от нравственности в качестве внешней системы правил поведения и ценностей, в то время как нравственность представляет собой систему правил поведения и ценностей, пропущенных через самосознание конкретного индивидуума. [2000] Таким образом, нравственность выступает в виде объективированной субъектом формы морали, с учетом всех объективных и субъективных факторов процесса объективации.

Концептуальное различие между моралью и нравственностью проводил еще Гегель в своем произведении «Философии права», [1821] где нравственность представлена как «завершающий этап развития объективного духа, следующий за абстрактным правом и моралью». При этом, абстрактное право у Гегеля - это «сфера частной собственности, формальной свободы единичной для себя сущей воли и абстрактного добра»; мораль - «сфера реальной свободы, в которой субъективная воля полагает себя так же, как и объективная воля, свободная не только в себе, но и для себя, как рефлексия самосознания к добру, как совесть»; нравственность - «сфера практической свободы,

субстанциональной конкретности воли, возвышающейся над субъективным мнением и желанием, это - в себе и для себя сущие законы и учреждения» (с. 144).

Мораль, на наш взгляд, представляет собой совокупность правил поведения и ценностных характеристик, которые направлены на регулирование поведения людей и его детерминацию, с целью создания условий для существования и развития данного общества. В свою очередь, нравственность представляет собой совокупность интериоризированных моральных правил поведения, а также их индивидуально-личностных смысловых оттенков, с целью обеспечения максимальной оптимальной самореализации человека в рамках сформулированных им смысловых горизонтов своего собственного существования. Нравственность может соответствовать моральным нормам, а может и противодействовать, либо противостоять им. То есть человек (его поведение, образ мышления) могут быть в глазах общества аморальными, но при этом, сам человек может считать себя вполне нравственным индивидуумом. Соответствие поведения человека и образа его мыслей моральным нормам, господствующим в обществе, предоставляет человеку возможности относительно безопасного существования в данном обществе. Однако, для человека быть нравственным является способом осмысленного свободного ответственного существования в мире.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, представляется, что мораль - понятие, посредством которого в мыслительной и практической деятельности человека вычленяется и конструируется совокупность правил поведения, поступков, характеров, выражающих высшие ценности и должностное, через которые человек осознает и проявляет себя в качестве разумного, сознательного и свободного индивидуума. В свою очередь, под нравственностью следует понимать внутреннюю объективацию человеком своего поведения относительно господствующих в данном обществе норм морали.

Процессы глобализации влияют на содержание и развитие морали и нравственности как социально-философских понятий и как явлений социальной действительности.

Прежде всего, глобализация существенно трансформирует мораль как феномен социальной реальности, изменяя содержание правил поведения и ценностей, составляющих основу морали, господствующей в обществе.

Это обстоятельство, в первую очередь, обусловлено изменением места человека в системе онтологических принципов господствующих в обществе социальных концепций.

Так, например, исходя из логики развития различных неолиберальных и неоконсервативных концепций, формально человек занимает особое место в системе онтологических принципов. Однако, по мнению ряда философов, например, М. Фуко (1977), проблематика

места человека в современной философии на Западе несколько надумана. Западная культура (если не брать во внимание искусство) ужасна и чудовищна, носит «карцерный», «дисциплинарный», «инквизиторский», отрицающей человека в реальной действительности и гуманизм в целом, характер (с. 117, 133). В реальности же, место человека в доминирующих социальных концепциях современности отличается онтологическим противоречием между декларируемой антропоцентричностью и гуманистическим характером и реальной практикой их реализации в современном мире. Происходит культивирование места человека в обществе как объекта, полностью манипулируемого со стороны глобальной и национальных элит.

Под влиянием процессов глобализации происходит разрушение антропоцентричных и гуманистических основ современного западного общества:

1) Демократические ценности превращаются в бренд, под который камуфлируются интересы глобальных управляющих элит. Так, Жан Бодрийяр (2020) отмечает: «Демократия, демократические ценности посредством глобализации превращаются в стандартизированный обезличенный продукт, разновидность товара, который продается другим культурам в упаковке абсолютного добра как универсальное средство решения всех проблем, что вызывает у тех, кому насильно навязывается этот товар, различные формы отторжения» (с. 18-19).

2) Обществу навязываются двойные стандарты, при которых элиты оказываются в привилегированном положении по отношению к массам населения, а ядро мировой капиталистической системы в лице Запада по отношению к периферии капитализма.

3) На уровне государственной политики национальных государств мировой капиталистической системы осуществляется апеллирование к низменным чувствам, извращениям. Так, содомия официально разрешена уже в более чем половине развитых стран мира.

4) Осуществляется актуация разрушительных смыслов и желаний: «иметь», «владеть», «потреблять», «властвовать», которые противопоставляются процесса создания, развития, солидарности и т.п. Западное общество, по мнению ряда ученых, превращается в систему, культивирующую пороки. [Prokopishina, 2015, pp. 65-68]

5) Гедонизм как высшая цель и благо жизни представителей элит преподносится обществу как идеал. Ряд ученых отмечает, что современное общество искушается самыми изощренными формами апокалиптического гедонизма, разрушающими его духовные и нравственные начала. [Gusakova, 2009, p. 224; Belyaeva, 2020b]

Таким образом, в формировании морали в современном обществе идет искусственное культивирование и поощрение следующих моделей поведения человека:

Во-первых, культ человека-творца, человека-труженика, человека, жаждущего постигать закономерности природного и общественного

развития сменяется культом человека-потребителя, смысл жизни и поведение которого направлены на максимальное удовлетворение собственных потребностей без оглядки на интересы государства, общества, человечества в целом. Удовлетворение потребностей любой ценой признается исключительно моральным эталонным образцом поведения.

Во-вторых, культивируется своеобразная «отвязка» человека от любых пространственных, этнических, национальных, религиозных и прочих рамок и границ. Образцом человеческого поведения становится «глобальный человек», который абсолютно не социализируется с себе подобными, ему чуждо понятие патриотизма, следовательно, на него не могут опереться национальные государства, общества и элиты в борьбе с глобализационными тенденциями. Следовательно, «глобальный человек» становится более не связанным никакими моральными обязательствами ни перед страной, в которой он родился и вырос, ни перед народом этой страны, ни перед собственной нацией, семьей и т.д.

В-третьих, под влияние процессов глобализации из совокупности норм морали вытравливаются любые религиозные нормы и правила, большинство из которых было направлено на сохранение и развитие общества в целом, а также основных институционализирующих общество институтов: семьи; государства; народа. Кроме того, основные религиозные концепции содержат свод правил поведения, направленных на культивирование качеств характера и поведения человека, составляющих основу морали, а также запретов антиморального поведения. В частности, христианские религиозные течения содержат ряд заповедей, таких как: не убей; не укради; не прелюбодействуй и т.д. Более того, ряд доминирующих социальных концепций современности, например, глобальный конституционализм, направлены на формирование модели человека антирелигиозного, деятельно противостоящего религиозным нормам. [Zalesny & Goncharov, 2019, с. 129-142; Zalesny et al., 2019, с. 51-62] Это позволяет ускорить процессы уничтожения культурно-нравственных, духовных, этических основ в обществе, насадить культ гедонизма, разврата, извращений, и, следовательно, лишить общество возможности сопротивляться процессу глобализации.

В-четвертых, под влияние процессов глобализации впервые в человеческой истории формируется и навязывается в качестве эталонной модель человека новой морали (антиморального человека), [Zalesny & Goncharov, 2020, с. 1-6] так как успешная реализация процессов глобализации общественно-политического и государственно-правового устройства национальных государств предполагает стирание любых морально-нравственных границ на пути распространения демократических ценностей западного образца. В процессе глобализации происходит экспорт издержек и противоречий в развитии миро-

вой капиталистической системы с ядра капитализма в страны периферии, что предполагает несправедливое распределение экономических (материальных) благ, а это с точки зрения системы морально-нравственных норма аморально и несправедливо, следовательно, подрыв нравственности и морали в национальных государствах будет способствовать уменьшению протестных настроений. Кроме того, общество, не связанное нормами морали и нравственности на любом уровне (вплоть до семьи), не способно противостоять несправедливости, эксплуатации, деспотии и другим проявлением «либерального тоталитаризма».

Таким образом, мораль под влиянием процессов глобализации перестает быть совокупностью относительно стабильных правил поведения, поступков, характеров, выражающих высшие ценности и должностное поведение, через которые человек осознает и проявляет себя в качестве разумного, сознательного и свободного индивидуума.

Во-первых, делается попытка вообще избавиться от морали как совокупности эталонных норм поведения. Как отмечает ряд авторов, в рамках неолиберальных концепций делается попытка упрощения системы морально-нравственных принципов с последующей из заменой мифической категорией справедливости, которую каждый автор концепции видит по-своему. [Khmelinin, 2014, с. 151-164]

Во-вторых, мораль в эпоху глобализации сопровождается парадоксальной атомизацией индивидов. Как отмечает Е. Беляева, [2020b]: «Современные социальные институты объединяют субъектов, уже обладающих высокой степенью самостоятельности, любой социальный институт образуется и управляется людьми, воспитанными на рационалистических принципах. Соответственно, деятельность современных социальных институтов по реализации нравственных ценностей не подменяет индивидуальные моральные усилия человека, но предполагает их» (с. 1). Однако, с данной точкой зрения можно не согласиться, так как современная мораль лишь формально учитывает мировоззренческие стереотипы различных типов людей, но на деле, сами поведенческие стереотипы культивируются и управляются со стороны глобальной и национальных элит, и направлены на упрочение мировой капиталистической системы, а, следовательно, на сохранения власти и собственности в руках данных элит.

В свою очередь, нравственность под влиянием процессов глобализации представляет собой все более подвижную и стихийно изменяющуюся совокупность интериоризированных моральных правил поведения, а также их индивидуально-личностных смысловых оттенков, со все большей актуализацией в качестве цели жизни человека обеспечения его максимальной самореализации человека в рамках сформулированных им смысловых горизонтов своего собственного существования. При этом основой данных смысловых горизонтов становится культ потребления.

Заключение.

1. Процессы глобализации негативно отражаются на содержании и динамике развития морали и нравственности как явлений социальной действительности. С одной стороны, происходит повсеместная универсализация и унификация правил поведения, поступков, характеров, составляющих основу морали, а с другой стороны, они становятся все более направленными не на сохранение и развитие общества, а на удовлетворение интересов и потребностей атомизированных индивидуумов. Более того, эталонным поведением человека становится такая его разновидность, которая более не связана нормами традиционной морали и нравственности, присущей национальным обществам и государствам.

2. В связи с этим, мораль в эпоху глобализации становится все более нестабильным социальным феноменом, а наполняющие ее содержания правила поведения, поступки и характеры, выражающих высшие ценности и долженствование, через которые человек осознает и проявляет себя в качестве разумного, сознательного и свободного индивидуума, все менее отвечают интересам сохранения и развития национальных обществ и государств, а все более служат основной цели глобальной управляющей элиты в лице капиталистической системы как наиболее стабильной среды для сохранения власти и собственности в их руках.

3. В свою очередь, нравственность в эпоху глобализации представляет собой динамично и бессистемно изменяющуюся совокупность интериоризированных моральных правил поведения, а также их индивидуально-личностных смысловых оттенков, с акцентом на обеспечение максимальной самореализации человека в рамках сформулированных им смысловых горизонтов своего собственного существования, которые все более основываются на культуре потребления. Кроме того, в стремительно глобализирующемся мире происходит все больший отрыв нравственности от морали. При этом, основными моделями человека в большинстве доминирующих интерпретаций социальной реальности выступают: «человек глобальный»; «человек потребляющий», «человек антирелигиозный», «человек новой морали (антиморальный человек)».

Список литературы

1. Apresyan, R.G. (2020). "Moral" i "nравstvennost' ("Morality" and "morality", in Russian). IPHRAS.RU. Retrieved July 27, 2020 from: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/f/8.html>.
2. Apresyan, R.G. (2000). Nравstvennost'. V sbornike «Novaya filosofskaya enciklopediya» (Morality. In the collection "New philosophical encyclopedia", in Russian). Moscow: Thought.
3. Basebin, K.A. (2016). Vzaimodejstvie prava i morali v usloviyah globalizacii (The Interaction of law and morality in the context of globalization, in Russian). Questions of Russian and international law, 6, 12-18.

4. Baudrillard, J. Nasilie global'nogo (The violence of the global, in Russia). DGLOBAL.NAROD.RU. Retrieved July 27, 2020 from: <http://dglobal.narod.ru/violence.html>.
5. Beck, W. (2000). Obschestvo riska. Na puti k drugomu modernu (Risk society. On the way to another modern, in Russian). Moscow: Progress-Tradition.
6. Belyaeva, E. (2020b). Moral'nye cennosti epohi postmoderna (Moral Values of the Postmodern Epoch, in Russian). ELIB.BSU.BY. Retrieved July 27, 2020 from: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/7963/1/pages%20from%20ph&ss_2010-1.%2060-65pdf.pdf.
7. Belyaeva, E. (2008). Moral' sovremennoj molodezhi: ot tradicionalizma k postmodernizmu (Morality of modern youth: from traditionalism to postmodernism, in Russian). Sociology, 4, 70-76.
8. Belyaeva, E. (2020a). Individual'nye i kollektivnye sub"ekty morali v epohu globalizacii (Individual and collective subjects of morality in the era of globalization, in Russian). RELGA.RU. Retrieved July 27, <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2648&level1=main&level2=articles>.
9. Bergson, A. (1994). Dva istochnika morali i religii (Two sources of morality and religion, in Russian). Moscow.
10. Cicero, M.T. (2018). Moral'nye razmyshleniya. O starosti, o družbe, ob obyazannostyah (Moral reflections. About old age, about friendship, about responsibilities, in Russian). Moscow: Ripol-Klassik.
11. Etimologiya i genesis terminov "etika", "moral'", "nравstvennost'" (Etymology and genesis of the terms "ethics", "morality", "ethical" in Russian). ABCCBA.RU. Retrieved July 27, 2020 from: <http://www.abccba.ru/abc16.php>.
12. Foucault, M. (1977). Slova i veshchi (Words and things, in Russian). Moscow: Thought.
13. Fukuyama, F. (2004). Transhumanism - the Worlds Most Dangerous Idea. Foreign Policy, 9 (10), p. 1.
14. Gusakova, T.F. (2009). Sovremennyy socium: iskushenie gedonizmom (Modern society: the temptation of hedonism, in Russia). Bulletin of the Tyumen state University. Humanitarian research. Humanitatis, 5, 224-226.
15. Hegel. (1990). Filosofiya prava (Philosophy of law, in Russia). Moscow: Thought.
16. Huseynov, A.A., Apresyan R.G. (2000). Etika: uchebnik (Ethics: a Textbook, in Russian). Moscow: Gardariki.
17. Khmelinin, A.A. (2014). Problema social'noj spravedlivosti v neoliberal'noj politicheskoy praktike: teoreticheskij analiz (The problem of social justice in neoliberal political practice: a theoretical analysis, in Russia). Scientific Yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 3, pp. 151-164.
18. Lash, S. (1995). Postmodernism as Humanism? Theories of Modernity & Postmodernity. London.
19. Novyj enciklopedicheskij slovar' (New encyclopedic dictionary, in Russian). (2005). Moscow: great Russian encyclopedia.
20. Ovchinnikova, E. Etika i ideologiya: scenarii vzaimodejstviya v russkoj kul'ture (XVIII - pervaya polovina XIX veka) (Ethics and ideology: scenarios of interaction in Russian culture (XVIII - first half of the XIX century), in Russian). MAGAZINES.GORKY.MEDIA. Retrieved July 27, 2020 from: <https://magazines.gorky.media/nlo/2015/3/etika-i-ideologiya-scenarii-vzaimodejstviya-v-russkoj-kul'ture.html>.
21. Popov, M. (1907). Polnyj slovar' inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkom yazyke (A complete dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language, in Russian). Moscow.
22. Prokopishina, N. (2015). Obschestvo, kul'tiviruyushchee poroki / V sbornike: Tradicionnoe, sovremennoe i perekhodnoe v usloviyah modernizacii rossijskogo obschestva. Sbornik statej 12 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej G.B. Kosharnoj (A society that cultivates vices / In the collection: Traditional, modern and transitional in the context of modernization of Russian society. Collection of articles 12 of the all-Russian scientific and practical conference. Edited by G.B. Kosharnaya, in Russian). Moscow, pp. 65-68.

23. Slovar' Rossijskoj Akademii nauk (Dictionary of the Russian Academy of Sciences, in Russia). (1798-1794). Saint Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of sciences.
24. Wallerstein, I. (2000). Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the world system. *International Sociology*, 3 (15), 251-267.
25. Zalesny, J. & Goncharov, V. (2019). Ontological Core of the Social Concept of Global Constitutionalism: A Socio-Philosophical Analysis of Content and Evolution. *Future Human Image*, 12, 129-142.
26. Zalesny, J. & Goncharov, V. (2020). View of the Social Concept of Global Constitutionalism on the Legal System. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 23(2), 1-6.
27. Zalesny, J., Goncharov, V. & Savchenko, M. (2019). Model of the Evolution of Social Development in the Philosophy of Global Constitutionalism. *Wisdom*, 13(2), 51-61.

УДК 14

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СВОБОДЫ СЛОВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гончаров Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

Российская Федерация, Краснодарский край, город Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru.

Грецей Никита Дмитриевич, обучающийся философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Российская Федерация, Республика Крым, город Симферополь, ул. Академика Вернадского, д. 4.

E-mail: niipg2010@mail.ru.

Аннотация. Цель научной работы в описании практик свободы слова в Российской Федерации и ответ на вопрос о том, есть ли свобода слова в России. Данная работа проведена при помощи таких методов как: метод анализа, аналогии, синтеза, социально – юридический метод, а так же исследовательский метод и метод изучения социологических процессов и формально – юридический метод. В статье показана история свободы слова в России, также читателя знакомят с нормативно-правовыми актами, регулирующими и охраняющими свободу слова в отечественном законодательстве, приведены примеры, того, как граждане России пользуются данным правом. Также была раскрыта тема габитуса россиян по отношению к свободе слова. И приведен вывод о том, что свобода слова в Российской Федерации есть, однако она ограничена государством в рамках защиты прав и свобод самого государства. Решение этой проблемы безусловно есть, чтобы России стала действительно демократичным государством, где люди могут свободно выражать свое мнение не опасаясь за свою жизнь и свободу, необходимо грамотно и структурировано прописать такую свободу в нормативно-правовых актах, следить за исполнением таких норм, позволить гражданам критику власти, и работать всем государством на благо российского общества.